

Когда опасность миновала, купцы ушли со своими товарами. Перед уходом они преподнесли подарки в знак благодарности и попросили Сына Будды принять их. Несколько монахов вежливо отказались от подношений купцов, а также совершили пуджу для умерших торговцев от имени Тунмо Луоцзя. Купцы были глубоко благодарны.

Ли Яоинь и ее личные солдаты были временно размещены среди войск Центральной армии Королевского двора.

Обитатели Северного Жун и других племен, которых она видела на Западе, заплетали длинные волосы в косу и перекидывали через левое плечо. Всадники Королевского двора закидывали косу на спину, а также отличались от северян стилем одежды. Всадники Центральной армии, одетые в синие куртки, легкую броню и белые мантии, были вооружены длинными мечами и изогнутыми луками. Белые мантии были расшиты замысловатыми узорами, и у каждого из них были личные слуги, которые выполняли для них поручения.

Они отличались от смелых и воинственных солдат Северного Жун, казалось, они были более знакомы с обрядами и этикетом. Хотя они были очень недовольны тем, что Ли Яоинь публично домогалась их Сына Будды, и смотрели на нее с гневом, они не произносили оскорбительных слов.

Однако двое личных солдат Тунмо Луоцзя были гораздо более грубыми в своем отношении к Ли Яоинь. Они отобрали ее лошадь и приказали ей идти с рабами самого низкого класса. Самое важное: ей было запрещено упоминать имя Тунмо Луоцзя и смотреть на него.

Полное лицо толстого всадника было красным от гнева, когда он крикнул:

- Ты, бесстыжая ханьская девчонка, если ты хоть раз посмотришь на нашего короля, это будет богохульством!

Ли Яоинь смотрела вперед, на большой белый флаг, развевающийся на ветру во главе колонны. Тунмо Луоцзя ехал впереди, и она могла видеть только его худую спину. Из всей армии только он носил ярко-бордовую касайю, его фигура была чистой, холодной и одинокой.

Он выглядел божеством.

Окружавшие его сзади солдаты Центральной армии смотрели на его спину с безумной страстью и верой.

Личный солдат проследил за взглядом Ли Яоинь и так разозлился, что его лицо покраснело. Он закричал и загородил ей дорогу:

- Ханьская девчонка, не смотри на нашего короля! Даже ни единого взгляда! Посмотри еще раз, и я выколю тебе глаза!

Уголки рта Ли Яоинь дернулись, и она отвела глаза.

Всадник недовольно посмотрел на нее и вызвал солдата:

- Пусть они идут в конце колонны! Этой женщине не разрешается приближаться к королю ни на шаг!

Ли Яоинь последовала за Центральной армией со своими личными солдатами и оглянулась на долину. На горизонте поднималась пыль, это уходил Хайду Алинь с войском Северного Жун.

Ли Яоинь и ее люди шли в конце Центральной армии. Слуги всадников были в большинстве своем мужчинами и, увидев, что эта юная ханьская девушка прелестна, как цветок, они смотрели на нее с любопытством и обращались с ней довольно хорошо, не проявляя враждебности.

Из их рассказов Ли Яоинь узнала, что они находились очень близко к Шачэну, где Тунмо Луоцзя и хан Вахан только что заключили союз. Едва только войско вышло из города, разведчики доложили, что Хайду Алинь атаковал несколько караванов Королевского двора, и они немедленно поспешили сюда, чтобы запугать Северный Жун.

Ли Яоинь испытывала запоздалый страх. Хайду Алинь пошел в Шачэн, и только тогда у них появился шанс сбежать, но, кажется, они заблудились и случайно направились в сторону Шачэна! Они почти попали в ловушку!

К счастью, Тунмо Луоцзя отпугнул Хайду Алиня.

Армия Королевского двора маршировала быстро и только к наступлению ночи остановилась под обрывистой скалой. Центральная армия расположилась вокруг шатра Тунмо Луоцзя и, а несколько других войск, отличающихся цветом униформы, дежурили по периметру.

Ли Яоинь поделилась с другими рабами своими лепешками, которые стали настолько твердыми, что ими можно было кого-нибудь убить.

Уплетая лепешки, рабы рассказали ей, что большинство всадников Центральной армии были сыновьями высшей знати Священного города. Преданные королевской семье, ценящие честь, подчиняющиеся только приказам монарха, они были стражей королевского дворца и буддийского храма. Другие армии служили нескольким крупным дворянам. При Королевском дворе был принц-регент, который действовал от имени Сына Будды в политических и мирских делах двора, в то время как все придворные чиновники были очень благородного происхождения. Несмотря на то, что Тунмо Луоцзя был монархом, он иногда подчинялся влиятельным аристократам.

Говоря о последнем предложении, раб возмутился:

- Сын Будды - это воплощение Ананды, он полон сострадания и спасает всех живых существ, он настоящий благородный человек. Он хочет освободить нас, рабов, и позволить нам жить как обычным людям, но аристократы не соглашаются.

Ли Яоинь передала рабу серебряную монету.

В то время как китайцы торговали монетами и шелком, на Западе были популярны золото, серебро и ткани.

Раб был приятно удивлен, он принял монету и, обдумав, предостерег Ли Яоинь:

- Вы китаянка, вам лучше оставаться в центральной колонне и не выходить одной. Всадники Центральной армии слушают приказы короля и не посягают на китайских женщин, - сказав это, он поднял глаза и посмотрел ей в лицо, - Такая красавица, как вы, наверняка понравится дворянам Королевского двора. Их подчиненные, чтобы получить награду, похищают красавиц из разных племен во время боевых действий. Вам стоит быть осторожной.

Ли Яоинь выразила удивление и тихо спросила:

- Королевский двор враждебен к народу Хань?

К югу от гор Тянь-Шань, к северу от гор Куньлунь и к востоку от хребта Цын-лин простиралась обширная и бесконечная пустыня с изнуряюще жарким и засушливым климатом. Это была почти ничейная земля, и только маленькие и большие реки, берущие начало в горах Тянь-Шань, протекали по ней, образуя оазисы. В этих местах сосредотачиваются маленькие государства, города и племена, численность которых варьируется от одной-двух тысяч до нескольких сотен тысяч человек

Ли Яоинь имела некоторое представление о правящей семье Северного Жун, но о племенах Западных регионов она совсем ничего не знала, кроме того, что Королевский двор был буддийской страной, которая вскоре пала под железными копытами Северного Жун. Если бы она не знала примерной биографии Тунмо Луоцзя, она вообще не вспомнила бы название Королевского двора.

После того, как Хайду Алинь взял ее в плен в Западных регионах, она была заключена в лагерь, окруженная солдатами Северного Жун, и у нее не было возможности узнать, что происходит в различных странах Западных регионов. Она знала, что Северный Жун считает всех завоеванных им племена низшими существами, но не знала, относится ли это и к Королевскому двору. Более того, судя по намекам раба, Королевский двор особенно враждебен к ханьцам.

Раб опустил голову и стал вытирать серебряную монету:

- Дворяне и простые люди при Королевском дворе ненавидят ханьцев. Раньше мы тоже были подданными Центральных равнин, но тогда империя не заботилась о нас, предоставив другим племенам править Западными регионами. В Западных регионах ханьцы превратились в низших изгоев.

Брови Ли Яоинь слегка сошлись. Она не ожидала, что после потери Западных регионов статус народа хань окажется таким низким.

Кстати говоря, Тунмо Луоцзя также был дворянином Королевского двора, принцем королевской династии, поэтому он мог занимать позицию как светского, так и религиозного лидера. Если Королевский двор враждебен к ханьцам, слова, которые она выкрикивала публично, не только не принесли бы ему пользы, но, напротив, могли бы стать табу при Королевском дворе.

С чего бы ему помогать ей?

Существовало только два объяснения. Во-первых, Тунмо Луоцзя хотел заключить союз с империей Вэй. Во-вторых, монахи сострадательны, и, будучи монахом, Тунмо Луоцзя не мог стерпеть, что Хайду Алинь заберет ее против воли.

Ли Яоинь взвесила все плюсы и минусы и поняла, что, как бы то ни было, ей лишь бы на какое-то время избежать когтей Хайду Алиня, и тогда у нее будет шанс вернуться в Центральные равнины. Куда бы она ни сбежала от Хэлуна до Западных регионов, Хайду Алинь всегда мог поймать ее. Только в Королевском дворе она сможет укрыться и найти приют.

Подождем и посмотрим.

Тунмо Луоцзя, по-видимому, спешил вернуться в Священный город, и на следующее утро они начали двигаться еще до восхода солнца. В ту ночь они также не останавливались, чтобы разбить лагерь, пока не стемнело окончательно.

На четвертый день кавалерия Центральной армии разделилась с остальными отрядами, сбросила тяжелую провизию и продолжила свой путь.

Двигаясь таким образом несколько дней подряд, они лишь один раз прошли мимо небольшого оазиса, а в остальных местах были только бескрайние песчаные пустыни. Горы вдали на горизонте всегда оставались далеко, и их вершины постоянно скрывались в облаках и тумане.

Чем дальше они продвигались на север, тем становилось жарче. У Ли Яоинь и ее личных солдат не было сменной одежды, во что можно было переодеться, поэтому у них не было выбора, кроме как продолжать носить свои толстые войлочные плащи.

Лекарства, которые она купила за серебряные монеты у военных Королевского двора,

закончились, а состояние Се Цин не улучшалось. Днем было жарко, а ночью холодно, и ее раны начали гноиться.

Ли Йоинь начала беспокоиться. С того момента, как Тунмо Луоцзя спас ее, он словно забыл о ней и не прислал никого для проверки ее личности или для обсуждения ее судьбы. Каждый день военные из главной армии приносили ей еду, но когда она запросила встречу с Тунмо Луоцзя, они лишь холодно посмеялись и отвергли ее:

- Как Сын Будды может встречаться с тобой, ханьской женщиной?

Ли Йоинь попыталась найти другой способ.

Ее серебряные монеты закончились, и Тунмо Луоцзя не проявлял интерес к ее судьбе. Похоже, этот монах не планировал заключать союз с династией Вэй, он просто почувствовал сострадание и спас ее.

Ли Йоинь и ее солдаты обменяли меховые мантии на некоторые лекарства у других рабов, переоделись в рабскую одежду и продержались еще два дня.

В этот вечер красное солнце осветило половину неба ярко-красным цветом, и марширующие войска внезапно разразились радостными криками. Раб указал на возвышающийся вдалеке утес и сказал Ли Йоинь:

- Ханьская девушка, это наш Священный город!

Ли Йоинь подняла голову, ожидая увидеть величественную столицу, но перед ней была лишь мрачная черная скала, у подножия которой протекала широкая река шириной в десятки чжаней. Река разделялась на севере, обходя скалу и образуя естественное препятствие.

Прежде чем она успела приглядеться повнимательнее, солдат верхом на лошади проскакал галопом от передней части колонны к ее концу и объявил, что колонна останавливается для отдыха.

Ли Йоинь была ошеломлена: судя по скорости марша за последние несколько дней, было очевидно, что Тунмо Луоцзя спешил вернуться в Священный город, так почему же процессия остановилась на отдых, когда они прибыли к его подножию? Не боится ли он, что не успеет въехать в столицу до наступления темноты?

Центральная армия, несомненно, была самой преданной королевскому дому, никто не произнес ни слова протеста по поводу приказа Тунмо Луоцзя. Даже если Священный город был буквально перед их глазами, они моментально остановились.

Заходящее солнце собирало с неба последние золотые отблески. Подул ночной ветерок,

внезапно став прохладным. Ли Яоинь и ее личные солдаты дрожали от холода.

И когда Ли Яоинь уже думала, что им придется провести ночь в пустыне, колонна внезапно снова начала двигаться. Ли Яоинь и остальные двигались в темноте по указаниям всадников. Она подумала: оказывается, Тунмо Луоцзя собирается вернуться в город только после темноты. Это для того, чтобы не пугать местных жителей?

Она никогда не бывала в Священном городе и не могла разобрать дорогу, но они шли довольно долго, затем, кажется, пересекли длинный мост и поднялись по крутым каменным ступеням. После долгого подъема они достигли вершины скалы и спустились по песчаной дороге.

Похоже, Священный город находился в долине, окруженной рекой и каменными скалами... Местность удобна для обороны и трудна для нападения, неудивительно, что Северный Жун не смог завоевать этот город.

В темноте лишь факелы в руках всадников излучали тусклый свет. Ли Яоинь ничего не могла разглядеть, но ей показалось, что после долгого подъема вверх по склону впереди показалась дорога. Ветер яростно задул на открытой местности.

Всадники отвели ее и ее личных солдат подальше от шеренги рабов, заключив их под охрану в каменной темнице. Темница была сухой и холодной. Ли Яоинь и ее личные солдаты долго смотрели друг на друга широко раскрытыми глазами в темноте, а потом она сказала:

- Это лучше, чем спать без защиты в пустыне. Ложитесь спать.

Круглолицый всадник вышел из каменной тюрьмы и поспешил обратно в королевский дворец.

Тем временем Тунмо Луоцзя тихо вернулся во дворец. В дворцовом зале горели светильники, несколько монахов поспешили к нему, поговорили некоторое время и ушли.

Всадник уважительно поклонился шедшим навстречу монахам. Один из монахов с карими глазами сказал:

- Божа, Сын Будды говорит, что вы привезли принцессу империи Вэй?

Круглое лицо всадника мгновенно покраснело и потемнело. Хмыкнув несколько раз, он сказал:

- Да, эта наглая женщина утверждает, что она седьмая принцесса династии Вэй, и ее титул - Вэньчжао.

Монах слегка побледнел и спросил:

- Где сейчас седьмая принцесса?

Божа ответил:

- В каменной тюрьме. Она хулила сына Будды, совершив великий грех. Завтра я попрошу принца-регента наказать ее!

Монах нахмурился, сложив руки вместе, и сказал:

- Седьмая принцесса - человек, предназначенный судьбой. Ты не можешь так с ней обращаться.

У Божа отвисла челюсть.

Ли Яоинь только что уснула на земле, когда снаружи донесся звук торопливых шагов. Несколько солдат Королевского двора открыли дверь темницы и уважительно сказали:

- Седьмая принцесса, идите с нами, Достопочтенный мастер хочет вас видеть.

Ли Яоинь вывели из темницы и доставили в боковой зал дворца.

Перед каменными ступенями стоял старик в касайе с рукавами. Увидев ее, он сложил ладони вместе:

- Седьмая принцесса.

Взгляд Ли Яоинь упал на старое лицо монаха и спустя долгое время она наконец узнала эти карие глаза.

Сердце ее дрогнуло, и она долго не могла заговорить, а потом, придя в себя, сложила руки и улыбнулась. Хотя волосы ее были растрепаны и она выглядела несчастной, одетая в одежду рабыни, ее осанка все еще была грациозной:

- Достопочтенный Мастер, как вы поживали с тех пор, как мы расстались в Чанъане? Надеюсь, у вас все было хорошо.

Мондатица посмотрел на молодую девушку, которая, несмотря на свое отчаянное положение все равно оставалась храброй, и слегка улыбнулся:

- Благодаря благословию принцессы, я исполнил свое давнее заветное желание.

Автору есть, что сказать: Спасибо всем за понимание. Относительно географии и названий городов, связанных с историей и этническими вопросами, в тексте все вымыслено. Города, персонажи и сюжет - все вымыслено.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3294879>